АРХИТЕКТУРА И БИЗНЕС

В.Э. Лявданский,
архитектор, вице-президент Санкт-Петербургского союза архитекторов

Принято считать, что взаимоотношения архитектурного сообщества и бизнеса исчерпываются дихотомией «исполнитель – заказчик». Современное общественное сознание отказывается признавать за архитектором, как профессионалом, более сложные функции, которые, вообще говоря, вытекают из самой природы его профессии. Этот стереотип настолько силен, что в рядах самих архитекторов найдется немало адептов, готовых защищать с пеной у рта такое понимание роли и смысла деятельности современного зодчего.

Между тем, проблема взаимоотношений с бизнесом сегодня является едва ли не самой актуальной и судьбоносной для архитектурной профессии, и рассматривать ее следует в более широком контексте – в системе взаимоотношений профессионалов вообще и представителей бизнеса.

Бизнес против профессионалов?

■ Проблема эта существует довольно давно, но новый импульс она получила 7 июля 2016 года, когда был принят федеральный закон «О независимой оценке квалификации» (238-ФЗ). Напомню, что закон вводит в оборот универсальную процедуру присуждения профессиональной квалификации, касающейся всех известных нам профессий. Теперь любой специалист, желающий легализоваться на рынке труда, будет обязан сдать квалификационный экзамен и получить квалификационный аттестат, позволяющий ему работать по специальности. Смысл закона – повысить профессиональную квалификацию работников, решить проблему нехватки квалифицированных кадров. С этой целью государство делегировало право создания системы оценки профессиональной квалификации бизнес-сообществу в лице Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Идеологической основой такого решения стало утверждение, что бизнес, ведущий реальную экономическую деятельность, должен быть заинтересован в высокой профессиональной квалификации своих работников. Утверждение весьма спорное и, более того, ошибочное. То есть сам факт введения процедуры персональной квалификации является шагом в абсолютно правильном направлении. Однако предлагаемый механизм реализации не выдерживает никакой критики. Причина кроется в фундаментальных различиях, разделяющих бизнес и профессиональную деятельность и препятствующих их интеграции в единый функциональный блок.

■ Бизнес по своей природе заинтересован прежде всего в прибыли и сокращении издержек. Высокая квалификация работников ведет к увеличению издержек и, соответственно, сокращению прибыли, так что никакой прямой заинтересованности бизнеса в процедуре квалификации нет. И более того, поскольку процедура присуждения квалификации ставит барьеры на пути малоквалифицированных, но дешевых специалистов, у бизнеса по-является реальный интерес к максимальному смягчению этой процедуры.

■ Есть и другая, более важная, сторона проблемы – коренное различие между бизнесменами и профессионалами в целях, смысле их деятельности.

■ Цель любого бизнесмена – получение максимальной прибыли.

■ Цель профессионала – творческая реализация. Для профессионала деньги являются средством, необходимым условием для воплощения замысла.

ЦЕЛЬ ЛЮБОГО БИЗНЕСМЕНА – ПОЛУЧЕНИЕ МАКСИМАЛЬНОЙ ПРИБЫЛИ.
ЦЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛА – ТВОРЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ. ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛА ДЕНЬГИ ЯВЛЯЮТСЯ СРЕДСТВОМ, НЕОБХОДИМЫМ УСЛОВИЕМ ДЛЯ ВОПЛОЩЕНИЯ ЗАМЫСЛА.

■ Бизнес действует исключительно в своих интересах и, если общество и государство не в состоянии вменить ему некие обязательства, он не признает ни моральных, ни каких-либо других ограничений.

■ Профессионал служит обществу, в котором он живет. Он рассматривает это служение как свой долг, и этот долг выше его собственных интересов и интересов заказчика. Вся деятельность профессионала построена вокруг стандарта профессиональной деятельности и стержневого элемента этого стандарта - кодекса профессиональной этики, который регулирует его взаимоотношения с коллегами, заказчиками, обществом и государством.

БИЗНЕС ДЕЙСТВУЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В СВОИХ ИНТЕРЕСАХ. ПРОФЕССИОНАЛ СЛУЖИТ ОБЩЕСТВУ, В КОТОРОМ ОН ЖИВЕТ. ОН РАССМАТРИВАЕТ ЭТО СЛУЖЕНИЕ КАК СВОЙ ДОЛГ, И ЭТОТ ДОЛГ ВЫШЕ ЕГО СОБСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ И ИНТЕРЕСОВ ЗАКАЗЧИКА

■ Таким образом, налицо фундаментальные различия, которые ведут к формированию двух разных мироощущений, жизненных кредо, идеологий.

■ Закон о независимой квалификации ставит профессионалов в жесткую зависимость от бизнеса. И если по отношению к рабочим профессиям, возможно, такой подход правомерен, по крайней мере для начала, то по отношению к «свободным» профессиям, таким как юрист, врач, архитектор, инженер и др. он абсолютно неприемлем. Для них эта зависимость – крепостное право, «запрет на профессию», ущемление коренных интересов общества, которое призваны защищать профессионалы. Нормальная профессиональная деятельность неотделима от самоуправления и независимости от бизнеса, именно поэтому они «свободные профессии».

НОРМАЛЬНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕОТДЕЛИМА ОТ САМОУПРАВЛЕНИЯ И НЕЗАВИСИМОСТИ ОТ БИЗНЕСА

■ Совершенно ясно, что модель присуждения профессиональной квалификации, предлагаемая 238-ФЗ, была пролоббирована крупным бизнесом, который всеми способами стремится облегчить себе жизнь. Не в его интересах «отпускать» профессионалов, которые в условиях свободного рынка в значительной степени противостоят бизнесу. Профессионалы от лица общества и государства, опираясь на национальное законодательство, призваны ограничивать неуемные аппетиты бизнеса. В

ПРОФЕССИОНАЛЫ ОТ ЛИЦА ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА, ОПИРАЯСЬ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРИЗВАНЫ ОГРАНИЧИВАТЬ НЕУЕМНЫЕ АППЕТИТЫ БИЗНЕСА

более широком смысле профессионалы призваны осуществлять баланс интересов при взаимодействии государства, бизнеса и гражданского общества, находить оптимальные и взаимоприемлемые решения.

■ Таким образом, профессиональные сообщества должны занимать чрезвычайно важную позицию в социально-экономическом ландшафте страны. Именно им законодатель должен делегировать право оценки профессиональной квалификации, именно они способны обеспечить рост уровня профессионализма специалистов на рынке труда.

■ Имеют ли сегодня профессионалы возможность играть отведенную им историческую роль? Однозначно нет! Ведь в российском общегражданском законодательстве нет даже понятия «профессиональная деятельность»! Необходимо ли усиление роли профессиональных сообществ? Конечно да, если мы хотим решить стоящие перед страной задачи модернизации и развития!

■ Поэтому первое, что необходимо сделать для «реабилитации» профессионалов – внести в общегражданское законодательство понятие профессиональной деятельности. Это создаст серьезную правовую базу для последующего разделения профессионального и бизнес-сообществ. Разделение провести совершенно необходимо, потому что бизнес не оставляет попыток навязать нам, профессионалам, идею, что наша деятельность – тоже бизнес и поэтому мы должны жестко следовать правилам, диктуемым бизнесом. В этом заключается идеологическая основа подавления всякого профессионализма и доминирования дилетантов в профессиональных видах деятельности в нашей стране.

НЕОБХОДИМО ЛИ УСИЛЕНИЕ РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ? КОНЕЧНО ДА, ЕСЛИ МЫ ХОТИМ РЕШИТЬ СТОЯЩИЕ ПЕРЕД СТРАНОЙ ЗАДАЧИ МОДЕРНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ! ПОЭТОМУ ПЕРВОЕ, ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ ДЛЯ «РЕАБИЛИТАЦИИ» ПРОФЕССИОНАЛОВ – ВНЕСТИ В ОБЩЕГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

■ В архитектурной деятельности эта диктатура проявляется особенно жестко, так как связана с контролем над огромными финансовыми потоками, вращающимися в сфере строительства. Архитектор по природе своей профессии не только является творческой личностью, автором проекта архитектурного сооружения, но и призван осуществлять профессиональный контроль за реализацией проекта, качеством и сроками строительства, расходованием средств бюджета. Крупный строительный бизнес крайне не заинтересован в такой модели построения отрасли, так как она предполагает введение профессионального контроля за его деятельностью и сегодня именно по этой причине вокруг статуса архитектурной профессии развернулась такая ожесточенная борьба.

Что день грядущий нам готовит?

■ Введение в действие 238-ФЗ в сочетании с поправками в Градостроительный кодекс (372-ФЗ) создают применительно к архитектурной профессии новую правовую реальность. Уже с 1 июля 2016 г. предусмотрена обязательная (в отличие от других сфер деятельности) процедура оценки профессиональной квалификации для специалистов, занятых в строительной отрасли, в том числе и для архитекторов. При этом законодатель весьма расплывчато описывает эту процедуру и требования к уполномоченным структурам. Например, центры оценки квалификации (ЦОК), призванные непосредственно реализовывать положения закона, могут быть образованы практически кем угодно, требований к их территориальной принадлежности никаких, общее количество – не ограничено, а специализация – не предусмотрена. Все это до боли напоминает уже существующую систему саморегулирования в строительстве с ее «коммерческими» СРО и торговлей допусками. Понятно, что это – ее вторая «реинкарнация», только теперь касающаяся физических лиц. И поэтому в ближайшем будущем совершенно неизбежно появление «коммерческих» ЦОКов, торгующих квалификационными аттестатами. Так идея профессиональной квалификации может быть скомпрометирована, а цели, поставленные в 238-ФЗ, не реализованы.

АРХИТЕКТОР ПО ПРИРОДЕ СВОЕЙ ПРОФЕССИИ НЕ ТОЛЬКО ЯВЛЯЕТСЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТЬЮ, АВТОРОМ ПРОЕКТА АРХИТЕКТУРНОГО СООРУЖЕНИЯ, НО И ПРИЗВАН ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРОЕКТА, КАЧЕСТВОМ И СРОКАМИ СТРОИТЕЛЬСТВА, РАСХОДОВАНИЕМ СРЕДСТВ БЮДЖЕТА. КРУПНЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ БИЗНЕС КРАЙНЕ НЕ ЗАИНТЕРЕСОВАН В ТАКОЙ МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ ОТРАСЛИ, ТАК КАК ОНА ПРЕДПОЛАГАЕТ ВВЕДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И СЕГОДНЯ ИМЕННО ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ ВОКРУГ СТАТУСА АРХИТЕКТУРНОЙ ПРОФЕССИИ РАЗВЕРНУЛАСЬ ТАКАЯ ОЖЕСТОЧЕННАЯ БОРЬБА

■ Нам возражают (главным образом строительный бизнес): это монополия, здесь нет конкуренции, нет выбора. Правильно! Но это и не бизнес, здесь и не может быть конкуренции! Это – система обеспечения безопасности государства и общества от непрофессиональных действий в сфере архитектурной деятельности. Представьте себе, например, что у прокуратуры или у министерства обороны есть конкуренты. Это же абсурд!

■ На самом деле система присуждения профессиональной квалификации должна быть централизована, иметь федеральный уровень организации, четко привязана к территории и, наконец, вестись людьми, кровно заинтересованными в «чистоте» своих рядов, а это – сами профессионалы. Только в этом случае может быть обеспечен высокий уровень проведения процедуры профессиональной квалификации и, что может быть более важно, - эффективный контроль деятельности квалифицированных архитекторов.

■ Зададим себе вопрос, каковы шансы того, что процедура профессиональной квалификации архитекторов будет, в конце концов, передана профессионалам? Эти шансы пока невелики. Но если российское общество действительно заинтересовано в сохранении национального культурного кода, важнейшим элементом которого является архитектура, государство может и должно проявить волю и встать на сторону архитектурного сообщества в его борьбе за восстановление статуса архитектурной профессии. Почему должно? Это его моральный долг, который не оплачен еще с советских времен. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 4 ноября 1955 г. №1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», поставило архитектурную профессию на колени, полностью подчинив ее строительной индустрии. Положение это сохраняется и по сей день. И теперь только государство способно восстановить справедливость, вернуть status quo.

НА САМОМ ДЕЛЕ СИСТЕМА ПРИСУЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНА БЫТЬ ЦЕНТРАЛИЗОВАНА, ИМЕТЬ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ОРГАНИЗАЦИИ, ЧЕТКО ПРИВЯЗАНА К ТЕРРИТОРИИ И, НАКОНЕЦ, ВЕСТИСЬ ЛЮДЬМИ, КРОВНО ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ В «ЧИСТОТЕ» СВОИХ РЯДОВ, А ЭТО – САМИ ПРОФЕССИОНАЛЫ

■ А между тем способ заставить закон работать в полную силу есть, по крайней мере, в сфере архитектурной деятельности. Необходимо всего лишь делегировать полномочия по ведению процедуры профессиональной квалификации самим профессионалам в лице Союза архитекторов России (САР). Для этого в кратчайшие сроки нужно принять новую редакцию «Закона об архитектурной деятельности в РФ». Согласно этому закону ЦОКи, ведущие профессиональную квалификацию архитекторов всех специализаций (архитекторы гражданских зданий, архитекторы-градостроители, ландшафтные архитекторы, архитекторы-реставраторы, архитекторы-дизайнеры городской среды), должны образовываться исключительно при территориальных подразделениях СА России.